

Проведенный анализ некоторых аспектов лексики «Мемуаров» Ф. де Коммина позволил проследить прагматическую направленность использования лексических единиц в изучаемом тексте, вариативность словообразовательных процессов формирующегося языка, когнитивные процессы познания действительности, проявляющиеся в изменении значения слов и, наконец, выявить особенности лексики, в которых отражается эпоха написания этого произведения и языковая картина мира его автора.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Доза А. История французского языка / А. Доза ; пер. с фр. ; под ред. и с предисл. М. С. Гурычевой. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 472 с.
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом // Языковеды мира : пер. с фр. П. А. Скрелина / общ. ред., послесл., коммент. Л. М. Скрелиной. – М. : Прогресс, 1992. – 224 с.
4. Коммин Ф. де. Мемуары / Ф. де Коммин ; пер. с фр., комм., вступ. ст. Ю. П. Малинина. – М. : ОЛМА ПРЕСС Инвест, 2004. – 512 с.
5. Катагощина Н. А. История французского языка / Н. А. Катагощина [и др.]. – М. : Высшая школа, 1976. – 319 с.
6. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики : учеб. пос. / М. В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
7. Скрелина Л. М. История французского языка : учеб. / Л. М. Скрелина Л. А. Становая. – М. : Высшая школа, 2001. – 463 с.
8. Commyne Ph. de. Mémoires : Livres I–III / Ph. de Commyne // Présentation et traduction par Jean Dufournet. (Edition bilingue). – Paris : Flammarion, 2007. – 452 p.
9. Commyne Ph. de. Mémoires : Livres IV–VI / Ph. de Commyne // Présentation et traduction par Jean Dufournet. (Edition bilingue). – Paris : Flammarion, 2007. – 560 p.
10. Faguet E. Seizième siècle: études littéraires / E. Faguet. – Paris : Lécène, Odin et Cie, Editeurs, 1894. – 457 p.
11. Heidel G. La langue et le style de Commyne / G. Heidel. – Leipzig : Selbstverlag des romanischen Seminars – Paris : Droz, 1934. – 182 p.
12. Lousignan S. Langue française et la société du XIII au XV siècle / S. Lousignan: Deuxième partie // Nouvelle histoire de la langue française: collectif dirigé par Jacques Chauraud. – Paris : Edition Seuil, 1999. – 145 p.
13. Marchello-Nizia Ch. Histoire de la langue française aux XIVe et XVe siècles / Ch. Marchello-Nizia. – Paris : Bordas, 1979. – 382 p.
14. Monfrin J. Humanisme et traduction au Moyen Age / J. Monfrin // Journal des Savants. – 1963. – P. 161–190.

ЦВЕТОПИСЬ ВОДНОЙ СТИХИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ДИНЫ РУБИНОЙ

Н.А. Туралина, О.Н. Ольхова

В статье исследована индивидуально-авторская специфика цветоименований в художественной прозе Д. Рубиной. Водная стихия – одна из доминирующих в произведениях автора, потому весь спектр цвета представлен в художественном дискурсе Д. Рубиной при изображении воды.

In article individually-author's specificity color and names in D. Rubinoj's art prose is investigated. Water elements – one of dominating in products of the author therefore all spectrum of color is presented in D. Rubinoj's art discourse at the water image.

Ключевые слова: Д. Рубина, цветоименования, водная стихия, дискурс, метафора, сравнение, эпитет.

Key words: D. Rubina, color and names, water elements, a discourse, a metaphor, comparison, an epithet.

Постижение цветовых свойств реальности охватывает все стороны деятельности человека: обыденный опыт, художественное познание мира, научный анализ. Наблюдения за взаимодействием разных спектров цвета приводят к выводу, который ясно сформулирован Томасом Бриллом: «...конкретный свет окружен ассоциативным ореолом, он носитель связанных с ним сторон человеческого опыта. В конкретном акте восприятия цвета реализована история "человеческой чувственности"» [2, с. 67].

Этимологические исследования слова «цвет» подтверждают, что цвет и свет люди традиционно воспринимали в одном предмете, не расчленяли эти понятия, цвет в древности понимался как «яркое, светлое пятно».

В современной научной литературе понятие цвета дифференцируется и представляется отдельным понятием. Для П.А. Флоренского цвет обозначает собственное свойство самого предмета, иначе говоря, это обозначение характеризует и отношение предмета к окружающему пространству, и внутреннее функциональное свойство предмета. В «Словаре символов» представлено пояснение: «цвет – это свойство тела вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения» [1, с. 23]. Д.С. Лихачев отмечал: «есть в природе признаки, указывающие на существование внеприродного и внечеловеческого сознания. Сочетания цветов нетронутой человеком природы – всегда эстетически приемлем» [5, с. 3].

Поэты первыми осуществили попытку дать теоретическую оценку цветовому слову. Это объясняется тем, что лирическая поэзия обладает наибольшей точностью самовыражения, и поэты часто обращаются к средствам создания утонченного образа, а цветопись и является одним из таких средств.

Цветопись – понятие широкое и важное. В литературоведении отмечено, что это художественный прием, позволяющий автору с тонкими нюансами передать картину мира и состояние души. Цветовая система важна для многих сфер человеческого общества: в химии цвет рассматривают как краситель, в физике занимаются изучением цветового спектра, в лингвистике занимаются изучением процесса номинации цветового пространства.

Исследование колористической лексики в современном языкознании объединяют в самостоятельную отрасль – лингвистику цвета. История исследования русской литературной колористики имеет давние традиции. Выделяются труды, в которых освещены значение и функционирование колористической лексики в поэтических текстах XVIII–XIX вв. Так, в работе С.И. Григорчук «Колористическая семантика в структуре русского художественного текста» изучены необычные сочетания с прилагательными цвета в языке прозы Д. Шмелева, в монографии Ю.М. Снежкова проанализирована символика красного цвета в поэтике А. Блока. Обобщены различные аспекты значения колоративов в исследовании Р. Ивенс «Введение в теорию цвета».

Вопросы семантики колоративов и их функционирования как особые предметы лингвистических исследований впервые привлекли внимание академика В.В. Виноградова. Автор подчеркивал, что для художников слова очень важны «распределения света и тени при помощи выразительных речевых средств, переливы и сочетания словесных красок» [3, с. 56].

В художественном тексте цвет воплощается через слово, связь цвета с эмоциональной сферой автора обладает потенциальными возможностями выражения чувств. Семантика цветовых номинаций обусловлена мировосприятием автора и является одной из составляющих его картины мира. Мир цвета в современной литературе – это особое явление, которое связано с окружающими нас реалиями и душевным состоянием героев.

Современная женская проза имеет свои традиции и особую специфику в создании цветовой картины мира в контексте стихий. Палитра цвета по-разному представлена в текстах авторов-женщин: у одних присутствует весь цветовой спектр и многообразие оттенков в прямом и образном значениях, у других – только избранные цвета и оттенки. Особый интерес представляет цветовосприятие женщинами мира сквозь призму стихий: вода, земля, огонь, воздух. С этих позиций небезынтересно рассмотреть описание стихии «Вода» в художественной прозе Д. Рубиной.

Разнообразием цветовой гаммы отличается водная стихия в произведениях писательницы.

Стихия – это одно из первовеществ, основных элементов природы. Она лишена какой-то определенной формы и тождественна сама по себе, вечна и неуничтожима. Некоторые исследователи считают, что вода – это источник жизни. Дж. Тресиддер в «Словаре символов» отмечает, что жизнь произошла из первородных вод. Наряду с этим, вода может быть символом чистоты: «вода – древнейший универсальный символ чистоты»; «проточная вода смывает любую грязь, позволяет очиститься от колдовства и заговора» [12, с. 25]. Дж. Тресиддер утверждал: «...чистая вода, особенно роса, родниковая и дождевая вода имеют целебные свойства и являются формулой божественной милости, даром матери-земли. Почтительное отношение к свежей воде, как очищающему элементу, особенно свойственно религиозным традициям. В суевериях символизм очищающей власти воды был настолько силен, что считалось, что она отталкивает зло» [12, с. 49]. Кроме того, «вода могла быть метафорой духовной пищи и спасения» [6, с. 86].

Многие авторы отмечали целебные свойства воды. Г.С. Белякова пишет: «Во всяком случае, жизнотворная сила была присуща и священному "живому огню", и "священной живой воде". "Мертвая вода" исцеляла раны, "живая вода" возвращала жизнь» [1, с. 287].

Наряду с этим, вода могла символизировать радость и любовь. Г. Миллер пишет: «Пить чистую, святую воду – знак благоприятного завершения самых смелых надежд, пробуждение любви и страсти» [6, с. 97]. Дж. Тресиддер отмечает, что вода символизирует опасность: «В психологии она представляет энергию бессознательного и его таинственной глубины и опасности» [12, с. 54]. Г.Х. Миллер обращает внимание на то, что «мутная вода ведет к опасности и к разочарованию», а «идти по влажной земле и чувствовать, как ноги становятся мокрыми, предвещает неприятности, болезнь и нищету...» [6, с. 43].

Таким образом, вода как некое положительное начало может символизировать источник жизни, чистоту, духовную, божественную силу и спасение, обладать целебными свойствами, принимать жертвоприношения, быть символом времени, меняющегося мира. В то же время вода несет в себе и опасность, является символом губительной силы.

В связи с этим колоративный спектр, сопровождающий описание воды, всегда полон основных цветов и его оттенков, в зависимости от функциональной направленности образа.

Колоративная лексика в прозе Дины Рубиной – уникальное явление женской прозы. Для репрезентации цвета водной стихии автором используются основные, оттеночные и косвенные цветоименования. Основные цвета и их оттенки в художественной прозе писательницы представлены номинациями в прямом значении (синий, голубой, зеленый, черный, серый, бурый). Самыми частотными являются лексемы *черный*, *изумрудный*, *голубоватый*, *свинцовый*, *зеленоватый* в функции описания красоты и величавости морей, океанов, заливов и рек: «В *голубоватой* воде с пенными хлопьями облаков отражалось солнце» («Белая голубка Кордовы»); «Будто бабочки сложили крылья и присели на *синюю* гладь воды» («Синдром Петрушки»).

Оттеночный цветовой диапазон в описании водной стихии в произведениях Д. Рубиной активно реализуется в составе различных тропов (эпитетов, реже сравнений, метафор). Среди других образных средств литературного языка роль эпитета велика, так как цветовая картина мира получает свое при знаковое выражение в эпитете, где личность автора отражается не только эмоционально, но и эстетически.

В художественном дискурсе Д. Рубиной цветовой эпитет чаще представлен наименованием основного цвета или его оттенка (зеленый, темно-зеленый, буро-зеленый, серый, темно-серый): «...роскошь колониальных дворцов, лимонадная шипучесть *бирюзовых* волн с белым рваным пухом пены» («Холодная весна в Провансе»); «...он всегда оставался и смотрел на зачарованное, опоясанное неширокой *буро-зеленой* рекой токовище домов» («Белая голубка Кордовы»).

Стихия воды в художественном тексте Д. Рубиной представлена наименованиями оттеночных колоративов в прямых и образных номинациях (метафорический эпитет).

Прямые номинации: «...надо было долго всматриваться в спокойствие *голубовато-розового* океана» («Воскресная миссия в Толедо»); «...за ней – полоса песка вдоль *темно-синего* Охотского моря» («Синдром Петрушки»).

Образные номинации – эпитеты: «Воздушная стружка пылинок бежала вдоль *голубовато-зеленой* зеркальной рамы» («Высокая вода венецианцев»); «Она до конца помнила эту бурлящую, *маслянисто-черную* воду» («Почерк Леонардо»).

Метафора представляет собой один из сложных феноменов художественного текста, традиционно занимавший особое место в исследованиях лингвистов. Художественная метафора в прозаическом дискурсе Д. Рубиной чаще высвечивается еще и цветовой гаммой: «Вечер разом погасил комнату, высветлив *черное серебро залива* за балконом» («Синдром Петрушки»).

Цвет в метафоре может быть представлен как одним из ее компонентов, так и дополнительным определением. Но чаще цвет появляется при совмещении тропов метафоры и эпитета: «Вскоре дорога пошла вверх, закружила, взбираясь все выше, пока, наконец, слева, внизу не пыхнуло *синим пламенем моря*» («Вилла "Утешение"»); «...тон здесь задает самое большое и блескучее, самое *синезеркальное* вдоль берега *покрывало воды*» («Белая голубка Кордовы»).

Сравнение является одной из форм художественного мышления авторов. В текстах Д. Рубиной цветовая лексика в составе сравнений единична, чаще в контексте присутствуют и другие образные средства (например, эпитет): «И

вот знакомые утки утюжками разглаживают *зеленую кисельную воду* канала» («Школа света»); «Осенние листья падали *одеялом* на *черно-бурую* вязкую водяную поверхность Невы («Синдикат»).

Грамматическая структура колоративов в прозе Д. Рубиной традиционна: простые (белый, серый, синий) и сложные (темно-синий, буро-зеленый, тускло-белесое) наименования.

Анализ художественных текстов Д. Рубиной показал, что цветоименования, кроме прямого информирования, несут большую коммуникативно-образительную нагрузку. Лексика со значением цвета в художественной прозе писательницы представлена общеязыковыми и индивидуально-авторскими наименованиями. В колоративах писательницы отразилась авторская языковая картина мира, восприятие реалий окружающей действительности в спектре цвета. Изучение художественного дискурса сквозь призму цветообозначений способствует пониманию особенностей языковой личности отдельного автора и языковой картины мира в целом.

Список литературы

1. Белякова Г. С. Славянская мифология / Г. С. Белякова. – М. : Современник, 2001. – 346 с.
2. Брилл Т. Свет: воздействие на произведения искусства / Т. Брилл. – М. : Наука, 2009. – 132 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
4. Зигуненко С. Знаки и символы / С. Зигуненко. – М. : Знание, 2004. – 324 с.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
6. Миллер Г. Х. Сонник или толкование снов / Г. Х. Миллер. – СПб. : Наука, 2007. – 213 с.
7. Рубина Д. Белая голубка Кордовы / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2010. – 540 с.
8. Рубина Д. Итак, продолжаем! Повести, монологи / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2009. – 144с.
9. Рубина Д. На солнечной стороне улицы / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2010. – 575 с.
10. Рубина Д. Почерк Леонардо / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2010. – 654 с.
11. Рубина Д. Синдром Петрушки / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2010. – 359 с.
12. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – М. : Наука, 1999. – 238 с.